

Когда я поняла, что люблю Тэмплтона Йорверта, будущего главного рыцаря Арагонии? Это трудно сказать. Возможно, это было тогда, когда я с нетерпением ждала наших дуэлей, потому что у меня был повод быть рядом с ним; возможно, когда моя грудь светилась теплом всякий раз, когда он был рядом, потому что он был моим сияющим солнцем; возможно, это было то, как мое сердце билось, когда он смотрел на меня так нежно; возможно, это был то, что я умру за него.

Когда я поняла, что он любит меня?

Уже очень давно. Часть меня надеялась, что он этого не сделает, потому что долг всегда будет на первом месте, а долг никогда не позволит мне выйти замуж за кого-то не из королевской семьи или знати. Но еще одна часть жаждала с каждым дюймом меня, что он делал. И вот однажды жарким летним днем, когда мне было тринадцать, а ему пятнадцать, и мы сидели на роскошном званом обеде, устроенном в честь какого-то триумфа, красивая девушка, одетая в мерцающие шелка, пригласила Тэма потанцевать с ней. Ее щеки покраснели, как прекрасные яблоки, а глаза заблестели, как роса. Я вспомнила, как глубоко вздохнула, чтобы погасить поднимающийся во мне огонь, когда она коснулась его плеча и почти прошептала: "хочешь потанцевать?"

На сегодняшний день я все еще не знаю, кто она была и как ее звали. Все, что я помнила, это то, что Тэм бросил на меня быстрый подсознательный взгляд, а затем он повернулся к девушке и сказал: "Извините, я не очень хороший танцор."

Ее губы слегка надулись, но она не собиралась сдаваться. Только не с рослым будущим главным рыцарем, одетым в свою новехонькую приталенную кавалерию. -Как насчет того, чтобы выпить?"

- Он слегка покачал головой. - "Боюсь, что нет."

Он не дрогнул под ее пристальным взглядом, даже когда ее любящий взгляд сменился яростным взглядом. Затем, едва скрывая свой гнев, она сказала: "твоя потеря, рыцарь." - И умчалась прочь.

Я сделала щедрый глоток из своего бокала, чтобы попытаться успокоить нервы. -Почему же вы ее отвергли? - Спросила я, пересиливая бешено бьющееся сердце.

Тэм поднял брови и посмотрел на меня, и, как всегда, я почувствовала, что у меня есть доступ к его самым сокровенным желаниям. И ты знаешь почему.

- Помнишь, на последнем балу в середине лета ты пригласила меня на танец? - спросил он.

Я сделала еще один глоток пунша. Моя кожа начала покалывать. "Да."

-И ты сказала, что мы так хорошо смотримся вдвоем на танцполе, что никогда не должны танцевать ни с кем другим?"

Я молча кивнула. Это была какая-то глупость, которую я сказала в момент своей эйфории. Все казалось таким правильным, и пока мы танцевали, остальная часть бального зала слилась в сверкающую дымку, и остались только мы двое, молодые и неуклюжие, но смеющиеся до упаду.

- Он улыбнулся. - "Ну, я согласен."

Я так сильно покраснела, что мне пришлось допить остаток своего бокала, а затем сделать вид, что оглядываю бальный зал в поисках официанта, чтобы попросить еще, просто чтобы спрятать от него свое огненно-красное лицо.

Отвергая каждого встречного поклонника, я понимала, что мы обрекаем себя на неудачу и отчаяние, но нам было все равно. Что угодно, лишь бы продлить наши дни вместе.

Что оставляло после себя вопрос, над которым я размышляла последние несколько дней, который наполнил мою грудь кислотой и разорвал мое сердце на части.

Неужели помолвка Тэмплтона означала, что наши дни закончились?

- "Сегодня вы прекрасно выглядите, Мисс Диркорт, - сказала Мария своим старческим голосом, вырывая меня из моих грез в холодную реальность моей гардеробной. Она была нежна, когда тянула, дергала и завязывала шнурки моего корсета, но все равно это было похоже на то, как гадюка обвивает свою смертельную хватку вокруг моего тела.

Я чувствовала себя нехорошо, но все равно поблагодарила ее. Мягкий солнечный свет струился сквозь прозрачные белые занавески, испещряя бежевый ковер пляшущими бликами, но все же он казался мрачнее, чем день, наполненный свирепыми грозами.

Мария откашлялась. -Просто помни - это не по-настоящему, - Она сохранила свою округлую фигуру с тех пор, как я была ребенком, но теперь в ее каштановых волосах появились седые пряди. Очки у нее были круглые и аккуратно сидели на переносице. Она никогда не была замужем, у нее никогда не было детей, и она всегда говорила, что ей и меня достаточно.

Я молча кивнула. Жужжание свадебных приготовлений просачивалось в мое окно. Снаружи, в королевских садах, была устроена сцена для свадебной церемонии. Кто-то рявкнул, чтобы кто-то "поднял паутинку", что бы это ни было. Эта свадьба, конечно, выглядела реальной для меня. - Да, Мария."

Она закончила с корсетом и восхищенно посмотрела на мое отражение в зеркале. На мне было голубое шелковое платье с золотыми пионами в волосах. -Ты будешь потрясающей подружкой невесты, - тепло сказала она.

Шелковое платье было очень красивым и очень красиво подчеркивало мои изгибы - или что там у меня было. Пионы были ослепительны и прекрасно сочетались с моей светлой кожей и карими глазами. Но все, что я видела в зеркале, была печальная девушка, цепляющаяся за любое подобие здравомыслия.

Я улыбнулась такой улыбкой, которая не была достаточно искренней.

- Спасибо, Мария. Пожалуй, я пойду помогу невесте прямо сейчас."

Я мимолетно улыбнулась ей, притворилась, что не заметила ее озабоченного взгляда, и вышла из спальни. Сочувствие сломало бы мой фасад.

Крыло формовщиков было забито прислужгой. Кто-то стягивал корсет Мэрили, а другая красила ей глаза. Она стояла посреди всего этого, глядя в большое зеркало. Она услышала, как открылась дверь, и когда повернулась, чтобы посмотреть на меня, ее глаза расширились, и она выглядела так, как будто маленькая частичка ее души только что умерла внутри.

- Эш, - прошептала она.

Ее глаза говорили тысячу слов. Я видела отражение всего, что чувствовала: шок, гнев, разбитое сердце.

Потом она начала плакать.

- Прекрати, прекрати, прекрати! - Воскликнул ее визажист. - Неет, она же не водонепроницаемая!"

- Прости, прости, - всхлипывала Мэрили. - Я не могу ... ничего не могу поделать."

Ее эмоции выбили меня из оцепенения. Внезапно у меня появилась цель. Я бросилась к ней и обняла ее. Это было вынужденное и неловкое действие, но Мэрили, казалось, ничего не замечала. Она была слишком занята, всхлипывая в свои руки. - Все будет хорошо, - сказала я. - Это все не по-настоящему."

Мэрили повернулась и зарыдала мне в плечи, испортив при этом золотые пионы в моих волосах. Но мне было все равно. Она всхлипывала и всхлипывала, позволяя слезам разочарования затопить мое шелковое платье. Я похлопала ее по спине. У меня самой было непреодолимое желание заплакать, но мои слезные протоки, казалось, высохли, как пруд в пустыне. Возможно, они знали, что я должна быть сильной ради Мэрили. Мы же не можем обе плакать.

Когда Мэрили наконец закончила плакать, она подняла голову с моего плеча. - Спасибо, Эш. Это все так ужасно. Я знаю тебя и Тэма..."

"Тсс. - Я покачала головой и выдавила из себя поток слез. - Все в порядке."

Мэрили всхлипнула и вытерла слезы с лица, размазывая остатки макияжа. - "Ты мне как сестра, которой у меня никогда не было."

Я застыла, чувствуя себя тронутой и польщенной. И покалывание внутри подсказало мне, что я считала ее такой же. Но я не могла заставить себя ответить взаимностью прямо сейчас. Когда она была готова выйти замуж за Тэма.

Поэтому я просто улыбнулась. - Давай-ка умоем тебя, а? Тогда мы снова сможем нарисовать твое лицо."

После того как она умылась и наложила свежий слой макияжа, я извинилась и пошла переодеваться. Мэрили пристально посмотрела на меня, как будто не хотела, чтобы я уходила, и я сказала ей, что скоро вернусь. Правда была в том, что мне нужно было больше свободного пространства от нее и от всех остальных. Пространство, где я могла бы быть самой собой и делать то, что я действительно хотела - свернуться в клубок жалости к себе и плакать.

В моей комнате пахло розовым туманом, которым опрыскала меня Мария. Мария ушла, возможно, чтобы самой подготовиться. Я была рада, что ее здесь нет. Я закрыла дверь, погрузилась в молчание и начала делать именно то, что хотела - вопить, как будто завтра не наступит. Слезы и потекший макияж запеклись на моем лице, когда я услышала стук в дверь. Я прикрыла рот рукой, чтобы приглушить рыдания, и стала ждать, когда этот кто-то уйдет.

- "Эш? Пожалуйста, Впусти меня."

У меня кровь застыла в жилах. Я вскочила на ноги и отперла дверь. Я открыла ее, и там был он. Тэмплтон, весь разодетый в свою бело-золотую кавалерию, его каштановые волосы были

гладко зачесаны назад. Его глаза были слегка припухшими, как будто он делал то же, что и я всего несколько секунд назад.

Не успела я опомниться, как мы крепко обнялись. Я вдыхала его запах, мужественный, но уязвимый, храбрый, но добрый.

Мы проскользнули в мою комнату, не расходясь. Я с легким стуком захлопнула дверь.

Пальцы Тэма скользнули вверх по моей шее и подбородку. Он медленно поднял мое лицо, чтобы встретиться с ним взглядом. Потом он прижался своими губами к моим, и все снова стало хорошо. Его горячее дыхание обжигало мне губы. Он крепко сжал меня своими руками, прижимая к себе. Я притянула его к себе и вцепилась в его спину голодными пальцами. Я провела рукой по его волосам, тщательно смазанным гелем, которые разделялись пробором, как Красное море. Нам было уже все равно. Прямо сейчас были только мы, и никого кроме нас.

Наши рты были жадны друг к другу, ненасытны. Сейчас были отпущены годы сдерживаемых эмоций, и мы не могли насытиться. Мы прижимались друг к другу, вдыхали запахи друг друга, исследовали тела друг друга так, словно от этого зависела наша жизнь. Мы хотели подойти все ближе и ближе.

Наконец, когда нам стало так жарко, что мы горели, я отстранилась и посмотрела в его тлеющий взгляд. Моя грудь разрывалась от страсти, сердце билось как барабан.

А потом в дело вмешалась правда.

-Ты женишься, - сказала я, и мне снова захотелось плакать. Я только что поцеловала будущего мужа Мэрили.

"Эш." - Рука Тэма обхватила мое лицо, и он уткнулся носом в мою щеку. - "Свадьба не настоящая. Ни я, ни Мэрили не хотим, чтобы эта свадьба состоялась. Мы делаем это только ради мира в Королевстве."

- Это я знаю. Я просто... - мое лицо сжалось в тугую, уродливую комку, и я всхлипнула, уткнувшись ему в плечо, в то время как меня трясло от такого сильного плача. Потом я начала икать, как это бывает у людей, когда их тело пытается справиться с внезапным потоком эмоций.

- Тише, все в порядке. - Тэм прижал мою голову к своему плечу. - "Я люблю тебя."

Фейерверк взорвался в моей груди, и все мысли о плаче исчезли. Я вытерла слезы и посмотрела на лицо Тэма, ища подтверждения своим словам. - "Скажи это еще раз."

Лицо Тэма расплылось в улыбке. - "Я люблю тебя." - Потом он опустился на одно колено и взял меня за руку. - "Эшлин Диркорт. Я не знаю, когда я начал любить тебя, но я люблю тебя, даже когда вынужден жениться на другой, и я всегда буду любить тебя. В один прекрасный день, когда королевство устроится, фальшивый брак будет аннулирован, и мы сможем жениться на тех, кого любим. И я люблю тебя. Эш, ты выйдешь за меня замуж?"

Я уставилась на него со смешанным чувством счастья и смущения.

- "Но ты же не принц и не канцлер..."

Я начала смеяться над его пустым взглядом. - "Но мне все равно. - Конечно, я выйду за тебя. -

Да! Миллион раз да." - Слезы текли по моим щекам, только на этот раз это были слезы радости.

<http://tl.rulate.ru/book/36855/885642>